

ПИЛИПЕНКО А. А.

доктор экономических наук

БЕРЕЗОВСКИЙ К. М.

аспирант

Харків

Расширение интеграционных процессов и их актуализация для экономической науки, объективно происходящее на текущем этапе развития национальной и мировой экономических систем, подтверждается достаточно большим кругом исследователей [1 – 7]. В большинстве своем они ориентированы на отражение непосредственно протекание интеграционных процессов [7] и на поиск партнеров для установления кооперационно-интеграционных связей [2]. Немало исследований посвящено изучению нестандартных форм межфирменной кооперации, таких как кластерно-сетевые структуры [6] или сообщества создания стоимости [3]. Авторами статьи также рассматривались вопросы унификации поведения субъектов хозяйствования на старте и в процессе реализации интеграционных процессов [4, 5]. Вместе с тем, для указанного перечня направлений исследования свойственно практически полное нивелирование вопросов учетно-аналитической поддержки интеграционных процессов.

Следует отметить, что рассмотрению интеграции в информационном контексте (например с точки зрения теории информационной стоимости [1]) уделялось определенное внимание ученых (хотя преимущественно упор делается на отражение информационного обеспечения развития отдельного предприятия, про что авторами говорилось в [5, с. 180 – 214]). Вместе с тем, инструментальный уровень реализации информационного контекста интеграционных процессов, реализация которого возможна только в системе стратегического управле-

ния (особенно для гибридных интеграционных образований), требует дальнейшего изучения и адаптации к практике функционирования национальных интегрированных структур бизнеса (ИСБ).

Целью статьи является развитие теоретико-методологических основ организации учетно-аналитической поддержки процессов установления кооперационных связей и интеграционного развития субъектов хозяйствования, адаптированных к условиям экономики знаний и усложнению конкурентной борьбы. При этом предполагается два допущения. Во-первых, предлагаются соотнесение и отождествление стратегического управленического учета с концепцией сбалансированной системы показателей (BSC) [2]. Во-вторых, логика развития ИСБ рассматривается в рамках предложенной авторами концепции стратегической интеграции [4].

Соответственно, для реализации цели исследования интеграционное развитие (ИР) предлагается соотнести с процессами накопления и структуризации информации, которая будет отображать степень упорядоченности системы. Такой подход тесно коррелирует с ориентацией на ресурсы знаний при осуществлении интеграционных преобразований. Ведь и противоречие между представлениями участниками интеграционного взаимодействия $\{U(t)\}$ относительно присутствия в ИСБ рассматриваются как первопричины развития, а потребность их превентивного преодоления требует организации надлежащего управления интеграционными процессами и течением процесса развития. Соответственно и управленические процессы будут переориентированы на динамическую структуризацию ИСБ и поддержку избранной динамики ее движения во времени ($t \in [1, T]$). Организация учетно-аналитической поддержки процессов интеграционного развития (ОУАП) при этом будет состоять в рекурсивном выделении контура и содержательном наполнении составляющих множества организаций управления ($\{OY\}$).

В результате будет формироваться механизм управления интеграционным развитием (МУИР), действие которого будет подчинено решению задачи структурирования и переструктурирования ИСБ (обеспечение перехода $\{ИСБ(t)\} \rightarrow \{ИСБ(t+1)\}$). Именно переход системы к состоянию $\{ИСБ(t+1)\}$ (акт развития) будет обеспечивать и изменение поведения ИСБ (акт управления). При этом в качестве дополнительных параметров введены множества отношения к присутствию ($\{\text{ОП}(Y(t))\}$) и параметров привлечения ($\{\text{ПП}(Y(t))\}$) участников с определенным набором знаний ($\{З(Y(t))\}$) в ИСБ. ОУАП в таком случае можно свести к перераспределению функций, выполняемых интеграционным образованием, и ролей привлеченных в состав ИСБ участников ($\{\Phi H(\text{РЛ}(t), Y(t))\}$) и системы интеграционных ограничений $\{ИО(Y(t))\}$. Это множество отображает проекцию необходимых для выполнения действий на множество участников ИСБ.

Следовательно, можно утверждать, что информационно-аналитическая поддержка интеграционного развития может быть реализована через наложение определенной организованности ($\{\text{ОП}(Y(t))\} \cup \{\text{ПП}(Y(t))\}$) на системы деятельности участников ИСБ. При этом организационный процесс обеспечивает начальную структуризацию интеграционной целостности ($\{ИСБ(0)\}$). Соответственно во время перехода к $\{ИСБ(t+1)\}$ нужно организовать учетную политику управленческого учета таким образом, чтобы одновременно подчинить потребности поддержки стабильности архитектуры ИСБ к гибкому учету изменений среды функционирования (наполнению множества $\{З(Y(t))\}$ и расширению состава его элементов).

Необходимость обеспечения стратегической ориентированности учетно-аналитического обеспечения ИР возможно достичь через рассмотрение проекций модели BSC как инструмента отражения архитектуры интегрированной целостности, а ключевых индикаторов эффективности (*KPI*) – как ориентиров мотивационного возмущения участников ИСБ. Более того, согласование стратегических карт разных участников ИСБ будет содействовать образованию корпоративной (интегрированной) стоимости. При этом происходит определенное изменение понимания стратегии, согласно которой деятельность всех участников ИСБ будет координироваться через поддержание избранных патернов общих действий (соблюдение сформированной системы ролей $\{\text{РЛ}(Y(t))\}$). Ориентация же BSC на реализацию внутреннего потенциала и ключевые факторы успеха (*KSF*) отвечает авторскому подходу к идентификации ИСБ как совокупности ресурсов и компетенций.

Преимуществом BSC с точки зрения организации учетно-аналитического обеспечения ИР состоит в возможности поддержки клиентальности взаимодействия участников ИСБ. Соответственно во время организации стратегического управленческого учета следует ориентироваться на возникновению «стратегического соответствия» [2, с. 107] участников интеграционных отношений.

Преобладающая стратегическая ориентация BSC требует дополнительной регламентации управленческого учета в цикле ИР и выделения дополнительных элементов функции контроля, который предлагается базировать на архитектуре жизнеспособной фирмы и концепции управления сложностью. Объединение этих концепций с парадигмой BSC позволяет структурировать систему обмена знаниями участников ИСБ. Стратегические карты BSC в данном случае являются основой для постоянного сужения зоны компромиссов между автономией отделенных участников и общими установками ИСБ относительно обмена знаниями и технологиями (формализуется в рамках формирования институциональной архитектуры ИСБ).

Реализация предложенного варианта внедрения стратегических карт BSC возможна только в случае формирования во время ОУАП предпосылки для управления групповым знанием. Именно правильно построенная система отчетности преобразует «даные», накопленные в ходе реализации бизнес-процессов ИСБ, в «знания», полезные для управления. Согласно методологии BSC критические факторы успеха образуют ветви дерева целей ИСБ. Знание, т.е. явное определение этих факторов позволит постоянно наблюдать за тенденциями поведения и организовывать деятельность так, чтобы влиять на изменение этих факторов в благоприятном направлении. Кроме того, наличие системы KSF позволяет сверять с ними значимость любого группового бизнес-процесса, а чем более значим процесс, тем важнее любые знания о способах его реализации. Следовательно, основой разработки механизма управления ИСБ будет задание требований к составу информации на всех уровнях групповой иерархии, таким образом, чтобы система показателей (*KPI*) четко отображала деятельность ИСБ и обеспечивала возможность осуществления системой интегрированного управления активного руководства и регулирования.

В общем виде формализация задачи регламентации распределения знаний участников ИСБ для реализации интегрированных процессов может быть сформулирована следующим образом. Формируется набор функций управления знаниями $\Phi^{У3}$, в системе стратегического управленческого учета общим количеством K . Их нужно распределить между участниками ИСБ (количеством N_y) и координационным центром (разрабатывает корпоративные стратегические карты и обеспечивает их каскадирование). Такое распределение следует проводить с учетом количества n_i менеджеров знаний (m), которые выделяются для i -го участника ИСБ ($m_{ij}; i = 1 \dots N_y; j = 1 \dots n_i$) и количества L субъектов ОУАП, которые выделяются в структуре координационного центра ($M_p | l = 1 \dots L$). Также определяется эффект E_{kij} выполнения k -й $\Phi^{СИУ}$ j -м менеджером i -го участника и эффект E_{kl} выполнения k -й $\Phi^{У3}$ менеджером l -го координационного центра. Вместе с тем считаем целесообразным ввести отдельно булевы переменные Φ_{kij} ($\Phi_{kij} = \{0, 1\}$) и v_{ki} ($v_{ki} = \{0, 1\}$), которые равняются 1, когда k -тая функция $\Phi^{СИУ}$ выполняется для j -го участника или в структуре координационного центра, и 0, если функция не выполняется. Итак, нужно так распределить

функции между участниками ИСБ и координационным центром, чтобы был достигнут максимальный суммарный эффект их выполнения:

$$\sum_{k=1}^K \left(\sum_{i=1}^{N_y} \sum_{j=1}^{n_i} \varphi_{kij} E_{kij} + \sum_{l=1}^L v_{kl} E_{kl} \right) \rightarrow \max.$$

В статье представлен подход к организации управления знаниями (в части выполнения и регламентации функций управления) интегрированных субъектов хозяйствования, адаптированный к процессу организации учетно-аналитического обеспечения интеграционного развития. Вместе с тем, следует в дальнейшем рассмотреть варианты формализации знаний в рамках показателей стратегических карт BSC (как корпоративного, так и индивидуального уровней). ■

ЛІТЕРАТУРА

1. Вальтук К. К. Информационная теория стоимости.– Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996.– 242 с.

2. Каплан Р., Нортон Д. Стратегическое единство: создание синергии организации с помощью сбалансир. системы показат.- М.: ИД «Вилья», 2006.– 384 с.

3. Минс Г., Шнайдер Д. Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке.– М.: Альбина, 2001.– 280 с.

4. Пилипенко А. А. Стратегічна інтеграція підприємств: теоретичні основи, механізм управління та моделювання розвитку.– Харків: ВД «ІНЖЕК», 2008.– 408 с.

5. Пилипенко А. А. Організація обліково-аналітичного забезпечення стратегічного розвитку підприємства.– Х.: ВІД. ХНЕУ, 2007.– 276 с.

6. Трет'як В. П. Кластеры предприятий.– Иркутск: Издательство Байкальского гос. ун-та экономики и права, 2006.– 219 с.

7. Шатраков А. Ю. Стоимость предприятий при интеграционном процессе / А. Ю. Шатраков, Н. И. Комков, А. А. Мерсиянов.– М.: Экономика, 2008.– 350 с.